

ТУВА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ЗАКАТ СКИФСКОЙ ЭПОХИ В ТУВЕ: ЕДИНСТВО И ПРОТИВОБОРСТВО КУЛЬТУР

В. А. Кисель¹

Аннотация: В статье на основе археологических данных восстанавливается сложная картина взаимоотношений между народами, населявшими Туву в позднескифское время.

Ключевые слова: Тува, археология, погребальные памятники, скифы, хунну, древние тюрки.

DECLINE OF THE SCYTHIAN EPOCH IN TUVA: UNITY AND ANTAGONISM OF CULTURES

V.A. Kisel

Abstract: Basing of the archaeological data article reveals the difficult picture of mutual relations between the people occupying Tuva in the late scythian time.

Keywords: Tuva, archeology, funeral monuments, Scythians, Huns, ancient Turks.

В географическом центре Азии расположена громадная котловина, изрезанная горами, реками, озерами, — Тува. Почти со всех сторон она окружена хребтами Саян, Алтая и Танну-Ола. Именно отсюда берет начало великая сибирская река — Енисей. Поражает разнообразие тувинских ландшафтов — тайга, тундра, степь, пус-

¹ Кисель Владимир Антониевич — кандидат исторических наук, старший хранитель Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург.

тыня. На протяжении тысячелетий в Туву стекались разные племена, искавшие новые земли и нетронутые природные богатства. Здесь же находили укрытие «осколки различных покоренных народов» (Грумм-Гржимайло, 1926: 1).

Скифские племена, известные благодаря «Истории» Геродота (V в. до н.э.), а также археологическим находкам в Северном Причерноморье и на Кавказе, населяли и Туву. Они оставили многочисленные курганы, оленные камни, петроглифы. В Туве был найден самый ранний «царский» курган скифской эпохи — Аржан, датируемый IX-VIII вв. до н.э. И хотя он был нещадно ограблен в древности, полученные материалы впечатляют. Сооружение имело диаметр более ста метров и поднималось в высоту на четыре метра. Под каменным панцирем размещались деревянные постройки в виде радиальных клеток и срубов. И хотя останки погребенных были уничтожены грабителями, сохранились скелеты более полутора десятков взнузданных коней, сопровождавших хозяев в потусторонний мир (Грязнов, 1980).

Недалеко от кургана Аржан-1 (как теперь его называют археологи) был раскопан более поздний, но не менее значимый, Аржан-2 (вторая половина VII в. до н.э.). Он прославился не только внушительной насыпью (диаметр 80 м, высота 2 м) и количеством конских захоронений (14), но и потревоженными человеческими погребениями, в том числе и «царской» четы. В срубе, опущенном на почти пятиметровую глубину, вместе с мужским и женским скелетами было обнаружено около шести тысяч произведений прикладного искусства из золота, железа и бронзы (Аржан, 2004). Все это великолепие создали скифские мастера и ювелиры подвластных скифам народов. До сих пор не ясно, по-

стоянно ли проживали создатели Аржана-1 и 2 в Туве, или они приходили в этот удаленный, изолированный район лишь с целью похоронить своих вождей. Так или иначе, современное им местное население находилось в рамках так называемого скифо-сибирского единства и по материальной культуре мало отличалось от кочевников Северного Причерноморья. При этом племена Тувы не являлись однородными по составу, принадлежа к разным этническим коллективам. И эта этническая мозаика постоянно усложнялась благодаря периодическим притокам переселенцев.

На заключительном этапе скифской эпохи Тува испытала, пожалуй, наибольшее число чужеродных влияний. Некоторые из них исходили с северо-запада от представителей тагарской культуры Хакасско-Минусинской котловины, другие — с юго-запада от сако-усуней Средней Азии, третьи — с юго-востока и востока от хунну Монголии и Забайкалья (Савинов, 2002: 140-141). Сложный характер разнообразных контактов отразился в погребальных комплексах того времени. Наглядной иллюстрацией может служить одно из древних кладбищ.

Близ столицы Республики Тыва — г. Кызыла, по правому берегу Енисея на многие километры раскинулись цепочки курганов. Часть этого громадного могильного поля распола-

гается у подножья горы Догээ на землях дачного поселка в районе Вавилинского затона. Археологи дали могильнику имя Догээ-Баары (Рис. 1. Курган до раскопок). Погребальные памятники

возводились здесь в течение почти двух тысячелетий: от бронзового века до средневековья. Самая южная цепочка курганов, состоявшая из семи сооружений, относилась к позднескифскому периоду. До раскопок все они представляли собой невысокие холмы диаметром до пятнадцати метров, покрытые полупустынной растительностью. В процессе исследования выяснилось, что площадь под курганы предварительно выравнивалась. На границах получившихся кругов воздвигались стены из плит, положенных плашмя друг на друга. Никакого связующего раствора не применялось. Эти стены имели форму незамкнутых колец и достигали в высоту немногим менее полуметра. Разрывы, находившиеся в восточной (а иногда и западной) части, закладывались валунами. Возведенные затем земляные насыпи облицовывались каменными плитами, а в центре наваливалась горка из валунов (Рис. 2. Расчищенный курган).

Под курганами располагались большие прямоугольные могильные ямы со сторонами от трех до пяти метров и глубиной около двух метров. Углами ямы ориентировались по сторонам света. На двух противоположных бортах из плит сооружались П-образные символические ворота, нередко закрытые дополнительными плитами.

В могилах из лиственничных бревен были сложены срубы, в которых размещались коллективные захоронения, включавшие до шести человек. Покойные лежали скорченно на боку, головой, как

правило, на запад, что соответствовало местным скифским обычаям. Большая часть детских захоронений помещалась или за стеной, или на перекрытии сруба, или в колоде в отдельной ямке, обложенной плитками.

Все срубы были обожжены. Впрочем, ни один из них не сгорел полностью, так как после разведения огня могилы забрасывались землей, и горение происходило в условиях ограниченного доступа воздуха. Однако грунт настолько сильно прокалился, что местами превратился в шлак. Видимо, температура горения достигала 1200-1300° С.

Курганы еще в древности были ограблены. По остаткам погребального инвентаря удалось выяснить, что вещи принадлежали различным традициям. Большинство изделий относилось к скифской культуре — это плохо обожженные керамические сосуды ручной лепки, золотые проволочные серьги в виде знака вопроса, бронзовые накладки с геометрическим и зооморфным орнаментом, пряжки с неподвижным язычком и треугольной петлей, шилья, полые конусы — ворворки, железные ножи, подвески из зубов копытных животных — кабарги, кабана, марала. В меньшем количестве были представлены предметы хуннуской культуры — керамические гончарные сосуды, украшенные волнистым и арочным узором, костяные ажурные пряжки и наконечники стрел с расщепленным насадом. Малую часть составляли вещи, привезенные из Китая, — бронзовое кольцо, орнаментированное прямоугольниками, обломки зеркал, стеклянные бусы, кусочки лака, а также раковины каури. Нескифские предметы имели явно престижный характер. Китайские вещи и хуннуская гончарная керамика, скорее всего, являлись покупками или дарами. Большинство

же костяных изделий хуннского типа были изготовлены местными мастерами как подражание новой «моде». Находки позволили датировать погребения III-II вв. до н.э. (Панкова..., 2002: 10-13; Панкова..., 2003: 399-400; Николаев..., 2003: 22-25; Николаев..., 2004: 34-35).

Наибольший интерес у археологов вызвали два кургана, начинающих цепочку с южной стороны. В одном из них было открыто необычное захоронение, совершенное за каменной стеной. На дне небольшой могилы, перекрытой досками и плитами, располагался скелет молодого мужчины. Покойный лежал на правом боку с сильно подогнутыми ногами, причем головой он был направлен на восток, а не на запад. В районе поясицы погребенного размещались костяная хуннская пряжка и фрагменты красного лака, покрывавшего когда-то истлевший пояс. У покойника отсутствовала правая рука вместе с лопаткой.

Размещение могилы за стеной, ограничивавшей сакральное пространство памятника, вероятно, указывало на достаточно низкий социальный статус погребенного и его подчиненное положение по отношению к остальным похороненным в этом кургане. При этом покойному принадлежал пояс, украшенный импортным китайским лаком, — вещь, безусловно, ценная.

Сравнительно редкое увечье человека можно связать с кровавым скифским ритуалом, описанным Геродотом. Согласно свидетельству историка, скифы при поклонении своему главному фетишу — древнему железному мечу — приносили жертвы и закалывали каждого соотого пленного. Кроме того, они, «отрубая у всех убитых правое плечо вместе с рукой, бросают их в воздух... Рука лежит в том месте, куда упадет, а труп отдельно» (Доватур...,

1982: 123). Не исключено, что археологи наткнулись на погребение взятого в плен знатного хунна, который был специально умерщвлен при сооружении кургана.

Еще более необычным оказался самый южный курган. При разборке центральной части каменной насыпи был обнаружен скелет мужчины средних лет. Погребенный, расчлененный пополам в области поясницы, располагался на левом боку. Две части туловища лежали параллельно друг другу, а руки и ноги были вытянуты вдоль тела. В районе правого плеча размещался железный нож. Это странное захоронение наводит на мысли о произошедшем человеческом жертвоприношении или казни преступника. Однако скифы (судя по трудам древних авторов) не убивали людей таким изощренным способом. Он стал практиковаться кочевниками гораздо позднее. Согласно средневековой китайской хронике «Суй-шу», «туцую» (древние тюрки) «того, кто совершает

изнасилование, кастрируют и затем его тело разрубают по пояснице на две части» (Лю Маоцай, 2002: 20). Можно предположить, что в насыпи скифского кургана были зарыты останки

древнего тюрка, запятнавшего себя преступлением и понесшим наказание (Рис. 3. Останки казненного преступника (?)).

Сам курган сооружался в русле сложившихся правил. Сначала был расчищен участок земли в виде круга, при этом его углубили на несколько десятков сантиметров. Затем вырыли обычную прямоугольную могильную яму, правда, снабдив ее дополнитель-

ной пристройкой, — коридором-дромосом. Этот дромос длиной около трех метров и шириной в метр, начинался от края выровненной площадки и наклонно спускался в могилу. Его пол и стены были облицованы крупными плитами. Свод образовывали несколько слоев плит. Вход закрывали две вертикально врытые плиты.

На ступени, получившейся после удаления почвы с расчищенного участка, была возведена обычная кольцевидная стена. Однако она была несколько выше стен других курганов, так как состояла из пяти рядов плит. К тому же снаружи ее подпирали плиты, установленные плашмя под небольшим углом.

В могиле находился стандартный сруб, но его потолок, в отличие от других, поднимался до уровня основания кургана, одновременно

служа перекрытием могильной ямы (Рис. 4. Стена и раскопанная могила с остатками сруба). Для входа из дромоса в стене сруба было прорублено небольшое окно.

В срубе находилось всего двое погребенных: мужчина преклонных лет и подросток. К сожалению, грабители, проникшие в могилу, почти полностью ее опустошили. Из вещей уцелели только обломки керамических сосудов, золотая проволочная серьга с пастовой бусиной, кусочки золотой фольги, бронзовая пряжка, стеклянная и свинцовая бусины, раковины каури, чешуйки красного лака и обрывки войлока. На полу валялись черепа и кости

баранов. За срубом под стеной могильной ямы строители оставили деревянную лопату.

После совершения захоронения на потолке-перекрытии был разожжен огонь. Бревна обгорели незначительно, так как почти тотчас же началось возведение земляной насыпи.

Завершающим этапом явилось сооружение в центре каменного надмогильного памятника. Он представлял собой гору из валунов, обложенную плитами. Форма сооружения напоминала правильную пирамиду с уплощенной вершиной. Стороны достигали двух-трех метров, а высота — полтора метров.

Надмогильный памятник уцелел полностью, так как перекрытие было сложено из свежесрубленных деревьев, которые со временем не сломались под тяжестью камней, а только прогнулись, позволив сооружению плавно осесть в могилу.

Нетипичность этого кургана можно объяснить высоким социальным положением захороненного пожилого человека, который, видимо, возглавлял родоплеменную группу, кочевавшую в районе Догээ-Баары.

Вся цепочка изученных курганов заметно выделяется на фоне тувинских погребальных комплексов позднескифского времени. Основными отличительными признаками служат: наличие дромоса, присутствие надмогильных памятников, устройство «ворот», поджог срубов. Разумеется, некоторые параллели можно обнаружить, но они достаточно условны.

Подхоронительные ходы в скифских курганах обычно напоминают тесные, узкие лазы, которые исследователи порой принимают за обыкновенные грабительские «норы».

Надмогильные сооружения из валунов сопоставляются с каменными выкладками на перекрытиях могил. Однако все выкладки невысокие и обычно сложены из одного или двух слоев камней.

Плиточные «ворота» очень похожи на погребальные каменные ящики, которые сооружались на бортах скифских могил, но в «воротах» курганов Догээ-Баары не было обнаружено никаких следов захоронений.

Остатки ритуальных костров на перекрытиях срубов эпизодически фиксировались археологами в архаических и «классических» скифских памятниках (Дэвлет, 1975: 119, 126-127; Чугунов, 1999: 35; Савинов, 2002: 120, 134). На позднем же этапе скифской культуры следы огня встречаются редко, причем не снаружи, а внутри срубов (Вайнштейн, 1966: 145, 154, 167; Семенов, 2003: 14, 46).

Все эти отличия требуют объяснений. Наиболее необычен для древних погребений Тувы сознательный поджог срубов. Зато сходный обряд отмечается в соседней Хакасско-Минусинской котловине в комплексах тесинской и таштыкской культуры. Там также найдены шлаки (Митько, 2004: 168-174). Более того, у тесинских памятников имеются каменные стены вокруг насыпи и «ворота» из вертикально врытых плит. Совпадают и такие архитектурные элементы, как длинные дромосы, а также пирамидальные надмогильные сооружения. Правда, материалом в этом случае служили не камни, а бревна (Степная полоса..., 1992: 211-212, 227).

Другим аналогом выступает пазырыкская культура Алтая, где на курганах возводились усеченные пирамиды двух типов: из дерна с каменной облицовкой и из галек, валунов, плит (Шульга, 2005: 43-44). Следует отметить, что в хакасско-минусинских и ал-

тайских памятниках обнаружены вещи, подражающие оригинальным хуннским изделиям.

Такое смешение разнокультурных признаков в курганах Догээ-Баары можно объяснить миграцией из Хакасско-Минусинской котловины и, возможно, с Алтая. По-видимому, проникновение в Туву проходило достаточно мирно, поскольку аборигены восприняли переселенцев как «своих». Немногочисленные группы пришельцев сравнительно быстро растворились среди местных жителей, войдя в состав скифских племенных объединений. Однако вскоре культурное равновесие было нарушено. На политическую арену вышла третья сила – хуннские завоеватели. В III в. до н.э. хунну подчинили себе обширные территории Саяно-Алтая, а через столетие, разгромив восточных скифов – юэчжей, стали полновластными хозяевами азиатских степей. Именно тогда население Тувы испытало особенно сильное давление со стороны культуры хунну. Этот сложный период сочетал военные столкновения с перемириями и заключением мирных союзов. Схватки и битвы перемежались завязыванием торговых отношений, налаживанием межкультурного обмена.

Археологические раскопки на могильнике Догээ-Баары, позволившие обрисовать непростые взаимоотношения древних племен, далеко не закончены. Остается неисследованным еще множество памятников, каждый из которых может помочь в восстановлении общей исторической картины Тувы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Аржан (2004) Источник в Долине царей. Археологические открытия в Туве. СПб.: Славия.
- Вайнштейн, С.И. (1966) Памятники казылганской культуры // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. II. С. 143-184.

- Грум-Гржимайло, Г.Е. (1914-1930) Западная Монголия и Урянхайский край. СПб.-Л.
- Грязнов, М.П. (1980) Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.: Наука.
- Доватур, А.И., Каллистов, Д.П., Шишова, И.А. (1982) Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М.: Наука.
- Дэвлет, М.А. (1975) Памятники «скифского» времени в северо-восточной Туве // Первобытная археология Сибири. Ленинград: Наука. С. 119-127.
- Лю Маоцай (2002) Сведения о древних тюрках в средневековых китайских источниках // Бюллетень Общества востоковедов. Приложение 1. М.: Изд-во Института востоковедения РАН.
- Митько, О.А. (2004) Таштыкская кремация и мумификация // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций: Сборник научных статей. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. Университета. Вып. 3. С. 164-180.
- Николаев, Н.Н., Хаврин, С.В. (2004) Некоторые итоги полевых исследований 2001-2003 гг. на могильнике Догээ-Баары II // Археологические экспедиции за 2003 год: Сборник докладов. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. С. 24-36.
- Николаев, Н.Н., Хаврин, С.В., Кисель, В.А. (2003) Работы Кызыльского отряда Тувинской археологической экспедиции // Отчетная археологическая сессия за 2002 год: Тезисы докладов. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. С. 22-25.
- Панкова, С.В., Хаврин, С.В. (2002) Работа Тувинской экспедиции // Отчетная археологическая сессия за 2001 год: Тезисы докладов. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. С. 10-12.
- Савинов, Д.Г. (2002) Ранние кочевники Верхнего Енисея (археологические культуры и культурогенез). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. Университета.
- Семенов, Вл.А. (2003) Суглуг-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени в Центрально-тувинской котловине. СПб.: Петербургское Востоковедение.
- Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. (Археология СССР) (1992) М.: Наука.
- Шульга, П.И. (2005) О методике раскопок и погребальном обряде пазырыкской культуры // Теория и практика археологических исследований: Сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алт. Университета. С. 42-49.
- Чугунов, К.В. (1999) Некоторые итоги исследований могильника Догээ-Баары II // Круг знания: Научно-информационный сборник. Кызыл. Вып. 2. С. 33-46.